пать на военную службу и участвовать въ какихъ-либо отрасляхъ государственной дѣятельности.

Среди европейскихъ народовъ положеніе русскихъ особенно выгодно [63]). 1) Выяснилось изъ исторіи Запада, что мнимое ограниченіе власти есть только перемѣна властителей, увеличеніе ихъ числа; это ведетъ только къ развращенію и озлобленію людей. Выяснилось и то, что возрастаніе числа участниковъ власти отвлекло множество людей отъ свойственнаго всѣмъ земледѣльческаго труда и привело на фабрику, къ производству разныхъ ненужныхъ и вредныхъ предметовъ. 2) Выгодно и то, что русскій народъ приведенъ къ необходимости измѣнить свое отношеніе къ власти, когда большинство еще живетъ земледѣльческою жизнью и любитъ ее; большая часть русскихъ людей, которые оторвались отъ земледѣлія, готовы вернуться къ нему при первой возможности. А земледѣліе, будучи занятіемъ самымъ нравственнымъ, здоровымъ и нужнымъ, даетъ людямъ истинную независимость; люди всѣхъ другихъ званій и состояній являются только слугами или паразитами земледѣльцевъ. 3) Благопріятнымъ условіемъ является и то, что русскій народъ религіозенъ. Въ отличіе отъ западныхъ народовъ, которые или совсѣмъ потеряли религію или относятся къ ней внѣшнимъ образомъ, русскіе сохранили ближайшую связь съ Евангеліемъ; для огромнаго большинства русскихъ людей христіанское ученіе не перестаетъ быть главнымъ руководствомъ. Это доказывается большой вѣротерпимостью русскихъ, мягкимъ отношеніемъ къ преступникамъ, милосердіемъ и даже уваженіемъ къ нищенству; это доказывается также готовностью на тяжелыя жертвы во имя религіозной истины; самосожигатели служатъ примѣромъ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида и отношеніе русскаго народа ко власти. Онъ всегда смотрѣлъ на власть не какъ на благо, а какъ на зло, котораго нужно сторониться. Большинство русскихъ людей переносило всякія тѣлесныя бѣдствія, происходящія отъ насилія, лишь бы не принимать на себя отвѣтственности за участіе въ немъ. Въ своемъ большинствѣ русскій народъ подчинялся и подчиняется власти не потому, что не можетъ свергнуть ее, и не участвуетъ въ ней не потому, что не можетъ добиться участія, а потому, что всегда предпочиталъ и предпочитаетъ подчиненіе насилію, борьбѣ съ нимъ и участію въ немъ. Это установило въ Россіи деспотическое правленіе, т. е. простое господство сильнаго и желающаго бороться надъ слабымъ и не желающимъ бороться.